

Е.А. Ефремов

ДИАСПОРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА: ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос наличия и сохранения диаспорной идентичности в диаспоре корейцев Республики Казахстан. Автором было проведено социологическое исследование, результаты которого показали наличие чувства принадлежности к группе — корейской диаспоре. Следовательно, этим подтвердилось наличие групповой диаспорной идентичности. Также был подтвержден высокий уровень интеграции и толерантности с принимающим обществом. *Корё сарам* Казахстана сформировались в отдельную субдиаспорную группу и имеют свою субдиаспорную идентичность — по отношению к общей группе *корё сарам* СНГ. Это выражается в их явном противопоставлении остальным группам *корё сарам* стран СНГ. Диаспорная идентичность *корё сарам* представляет собой как «мозаичное», состоящее из нескольких элементов, так и «пограничное» явление.

Ключевые слова: диаспорная идентичность, этническая идентичность, диаспора, *корё сарам*, корейцы Казахстана, корейская диаспора.

Автор: Ефремов Ефрем Аркадьевич, Ph.D. докторант, Факультет востоковедения, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. E-mail: 01038664142kr@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4522-6428.

* По результатам социологического исследования.

Yefremov Y.A.

Diasporic identity of the Koreans of Kazakhstan: factors of preservation (based on the results of a sociological survey)

Abstract. The article deals with the issue of the presence and preservation of a diaspora identity in the diaspora of Koreans in the Republic of Kazakhstan. The author conducted a sociological survey, the results of which showed the presence of a sense of belonging to a group — the Korean diaspora. Consequently, this confirmed the presence of a group diaspora identity. The high level of integration and tolerance with the host society was also confirmed. Koryo saram of Kazakhstan formed into a separate (sub) diaspora group and have their own (sub) diaspora identity — in relation to the common group of Koryo saram of the CIS. This is expressed in their obvious opposition to other groups of Koryo Sars of the CIS countries. The diasporic identity of Koryo saram is both a “mosaic”, consisting of several elements, and a “borderline” phenomenon.

Keywords: diaspora identity, ethnic identity, diaspora, Koryo saram, Koreans of Kazakhstan, Korean diaspora.

Author: Yefrem A. Yefremov, Ph.D. doctoral student of the Faculty of Oriental Studies, Al-Farabi Kazakh National University (e-mail: 01038664142kr@gmail.com). ORCID: 0000-0003-4522-6428.

Введение

У. Коннор в 1986 г. ввел изначально очень широкую формулу диаспоры как «сегмента народа, проживающего вне родины» [Connor, 1986].

Позже он выделяет два фактора для разграничения «общины иммигрантов» и «диаспоры» [Connor, 1994]:

- 1) степень лояльности к принимающей нации;
- 2) степень ассимиляции.

У. Сафран определяет шесть основных характеристик в своем определении диаспоры [Safran, p. 83]:

- 1) переселение с родины;
- 2) наличие коллективной памяти о своей родине;
- 3) наличие убеждения, что диаспора всегда будет «чужой»;
- 4) надежда на возвращение/идеализация своей родины;
- 5) убеждение, что все члены диаспоры должны быть привержены сохранению или восстановлению родины;
- 6) поддержание индивидуальных и/или совместных контактов с корейцами на родине.

Р. Брубейкер определяет три основных свойства, присущих диаспоре [Brubaker]:

- 1) дисперсия в пространстве;
- 2) ориентация на «родину»;
- 3) «поддержание границ» [Brubaker].

Еще одно определение дано Ф. Адамсоном и М. Деметриу: «Диаспора может быть идентифицирована как социальная общность, которая существует за пределами государственных границ и которой со временем удалось:

- 1) сохранить коллективную национальную, культурную или религиозную идентичность;
- 2) проявлять способность решать коллективные интересы членов через внутреннюю организационную структуру» [Adamson, Demetriou, p. 497].

С. Холл заявил, что идентичность диаспоры «всегда создается с помощью памяти, фантазии, нарратива и мифа» [Hall p. 226]. Он утверждает, что диаспорные идентичности постоянно производят и воспроизводят себя заново посредством трансформации и различия [Hall].

Р. Коэн также подчеркивает наличие диаспорного сознания как общей черты диаспор: «Сильное этническое групповое сознание, сохраняющееся в течение длительного времени и основанное на чувстве самобытности» [Cohen, p. 515].

Как определяет П. Вербнер, чувство идентичности диаспоры не фиксировано, а «определено ситуацией» [Werbner, p. 900]. Е. Абрамсон также заключает, что идентичность диаспоры — это текучее, а не фиксированное самопонимание, которое конструируется, воспроизводится и передается из поколения в поколение [Abramson].

Г. Ким утверждает, что одним из ключевых моментов в понимании сущности диаспорного сознания заключается в понимании того, что не диаспоры порождают диаспорное сознание, а напротив, диаспорное сознание создает диаспоры [Ким, с. 330]. В подтверждение этой теории Е. Абрамсон утверждает, что диаспоризация — это стратегическая попытка создать диаспорную идентичность [Abramson, p. 15].

Корейская диаспора Казахстана

Для определения степени и особенностей диаспорной идентичности *корё сарам* Казахстана было проведено социологическое исследование

дование, по результатам которого выяснилось, что поддержание «корейскости/корёсарамности» (*kor-yosa-gamness* — по аналогии с *koreanness* [Хан, 2003]) *корё сарам* в условиях полиэтнического Казахстана основано на генетических элементах, а также на сохранении бытовой культуры, традиций и обычаев.

По мнению В. Хана и Сим Хонг Ёна, корейцы Центральной Азии, проживающие в постоянном контакте с представителями различных этносов, стали гибкими и имели во многом положительное психологическое отношение к этническому многообразию, что повлияло на формирование их диаспорной идентичности [Хан, Сим, 2014]. Следовательно, диаспорная идентичность корейцев Казахстана представляет собой конструктор различных идентичностей.

Одним из вопросов, поставленных перед респондентами, был «Считаете ли Вы себя корё сарам?» (рис. 1). Как видно из представленных ответов, подавляющее большинство респондентов ответили положительно.

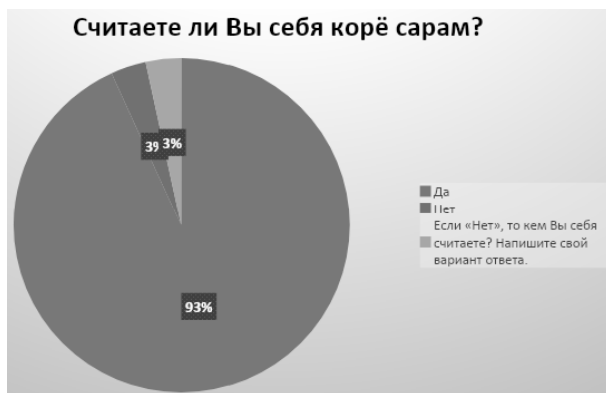

Рис. 1. Источник: По результатам социологического исследования автора

Также респондентам было предложено распределить по степени значимости характеристики, которые определяют их *корёсарамность* (рис. 2).

Из шести предложенных вариантов ответа интерес вызывает вариант «симбиоз различных культур» со сравнительно немалой долей ответов — 26 %. Предполагается, что данный ответ характеризует именно казахстанских корейцев, ибо исторически так сложилось, что за почти 90 лет своего проживания на территории Казахстана сообще-

Рис. 2. Источник: По результатам социологического исследования автора

ство этнических корейцев, несмотря на внешние контакты с корейцами сопредельных государств (в рамках СССР и СНГ), сформировалось в отдельную диаспорную единицу. И сегодня можно утверждать, что сообщество корейцев Казахстана стало вполне самостоятельным диаспорным сообществом, отличающимся в той или иной степени как от мировой корейской диаспоры в целом, так и от диаспоры *корё сарам* СНГ.

Также целью опроса было выяснить отношение респондентов к этнически смешанным бракам. Для этого был сформулирован косвенный вопрос: «Какова должна быть доля (%) корейской крови, чтобы считаться корейцем?» (рис. 3).

Был поставлен контрольный вопрос в косвенной форме: «Важно ли, по Вашему мнению, иметь корейскую фамилию, чтобы считаться корейцем?» (рис. 4). Почти половина респондентов — 45,24 % — считают, что корейцем может считаться и человек с некорейской фамилией. Это, прежде всего, подтверждает высокий уровень межэтнической толерантности.

Для того чтобы выяснить уровень интегрированности корейской диаспоры в казахстанское общество, был задан вопрос: «Как можно оценить перспективы корейской диаспоры в стране Вашего проживания?» (рис. 5). Количество респондентов, оценивающих перспективы проживания корейцев в Казахстане в целом как оптимистические, составляет 65 %.

Рис. 3. *Источник:* По результатам социологического исследования автора

Рис. 4. *Источник:* По результатам социологического исследования автора

Также был поставлен контрольный вопрос о текущем статусе корейской диаспоры в Казахстане: «Можно ли считать, что нынешнее положение корё сарам в странах проживания благополучно?» (рис. 6). Предыдущие данные практически подтверждены: 74 % респондентов расценивают текущее положение корейской диаспоры в обществе Казахстана как стабильное и надежное.

Рис. 5. Источник: По результатам социологического исследования автора

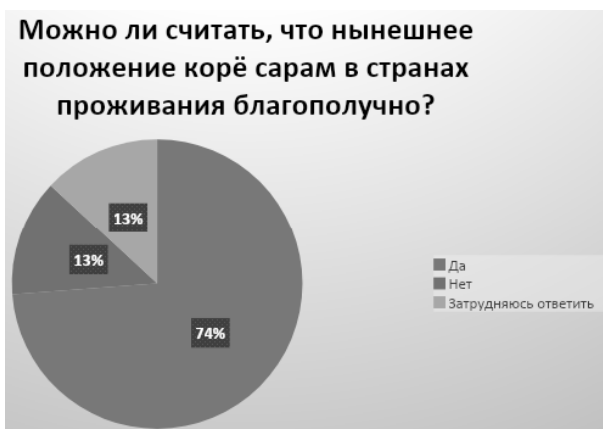

Рис. 6. Источник: По результатам социологического исследования автора

Для определения уровня сплоченности диаспоры — чувства принадлежности к диаспоре, был сформулирован вопрос: «Должны ли все корейцы чувствовать свою ответственность за положительный имидж диаспоры?» (рис. 7). 79 % респондентов уверены в необходимости чувства коллективной ответственности за диаспору. Это подтверждает тезис, что диаспоры основаны на коллективной идентичности, которая интерпретируется в рамках индивидуальных нарративов в соответствии с их собственным опытом и восприятием [Brah].

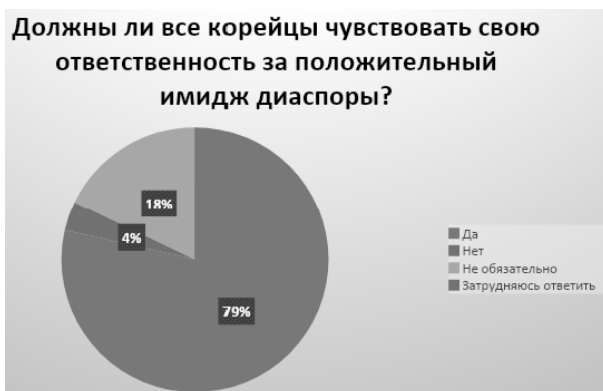

Рис. 7. Источник: По результатам социологического исследования автора

А чувство принадлежности к диаспоре, в свою очередь, может обеспечить сильное эмоциональное чувство поддержки и идентичности [Bess и др.].

Выводы

По результатам социологического исследования можно сделать вывод, что диаспора *корё сарам* Казахстана обладает в высокой степени чувством принадлежности, подтверждает относительно высокий уровень интеграции в полиэтничное общество Казахстана и толерантность к другим этническим группам. В то же время можно утверждать, что *корё сарам* Казахстана сформировались в отдельную субдиаспорную группу и имеют свою субдиаспорную идентичность.

Диаспорная идентичность *корё сарам* представляет собой как «мозаичное», состоящее из нескольких элементов, так и «пограничное» явление. При этом процессы интеграции и глобализации диктуют неизбежность ассимиляции в принимающем сообществе.

Библиографический список

Ким Г.Н. Диаспоральное самосознание и диаспорный язык. Избранные труды по корееведению. Тараз-Алматы: ЖИЦ «Сенім», 2013. 776 с.

Хан В. С., Сум Хон Ёнг. Корейцы Центральной Азии: прошлое и настоящее. М.: Изд-во МВА, 2014. 256 с., с илл. ISBN 978-5-906325-94-5.

Abramson, Yehonatan. Making a homeland, constructing a diaspora: The case of Taglit-Birthright Israel // Political Geography, Volume 58, 2017, Pages 14—23.

Adamson Fiona, Demetriou Madeleine. Remapping the Boundaries of “State” and “National Identity” // *European Journal of International Relations* // 13 (4). 2007. Pp. 489–526.

Bess K., Fisher A., Sonn C., Bishop B. Psychological sense of community: theory, research, and application. In: Fisher, A., Sonn, C., Bishop, B. (Eds.), *Psychological Sense of Community: Research, Applications, and Implications*. Plenum Publishers, New York, 2002. Pp. 3–22.

Brah Avtar. *Cartographies of Diaspora: Contesting Identities*. Routledge, New York, 1996.

Cohen Robin. Diasporas and the Nation-State: From Victims to Challengers // *International Affairs* 72.3 (July 1996). Pp.507–520.

Connor Walker. *Ethnonationalism: The Quest for Understanding*, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.

Connor, Walker. The Impact of Homelands upon Diasporas // *Modern Diasporas in International Politics*. Ed. Gabi Sheffer. New York: St. Martin's, 1986. Pp. 16–46.

Hall Stuart. Cultural Identity and Diaspora // *Identity: Community, Culture, Difference*, by Jonathan Rutherford. London: Lawrence and Wishart, 1990. Print.: 222–237.

Han Kyung. The anthropology of the discourse on the Koreanness of Koreans // *Korea journal*, #43, 2003. Pp. 5–31.

Rogers Brubaker. The ‘diaspora’ diaspora // *Ethnic and Racial Studies*, 28:1, 2005. Pp. 1–19

Safran, William. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Volume 1, Number 1, Spring 1991, pp. 83–99.

Werbner P. Theorising complex diasporas: Purity and hybridity in the South Asian public sphere in Britain // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 30(5), 2004. Pp. 896–911.

References

Abramson, Yehonatan (2017). Making a homeland, constructing a diaspora: The case of Taglit-Birthright Israel, *Political Geography*, Volume 58: 14–23,

Adamson Fiona, Demetriou Madeleine (2007). Remapping the Boundaries of “State” and “National Identity.” *European Journal of International Relations* 13 (4): 489–526.

Bess K., Fisher A., Sonn C., Bishop B. (2002). Psychological sense of community: theory, research, and application. In: Fisher, A., Sonn, C., Bishop, B. (Eds.), *Psychological Sense of Community: Research, Applications, and Implications*. Plenum Publishers, New York: 3–22.

Brah Avtar (1996). *Cartographies of Diaspora: Contesting Identities*. Routledge, New York.

Cohen Robin (July 1996). Diasporas and the Nation-State: From Victims to Challengers. *International Affairs*. 72.3: 507–520.

Connor Walker (1994). *Ethnonationalism: The Quest for Understanding*, Princeton, NJ: Princeton University Press.

Connor, Walker (1986). The Impact of Homelands upon Diasporas. *Modern Diasporas in International Politics*. Ed. Gabi Sheffer. New York: St. Martin's: 16—46.

Hall Stuart (1990). Cultural Identity and Diaspora. *Identity: Community, Culture, Difference*, by Jonathan Rutherford. London: Lawrence and Wishart: 222—237.

Han Kyung (2003). The anthropology of the discourse on the Koreanness of Koreans. *Korea journal*, #43. p. 5—31.

Han V. S., Sim Hon Yong (2014). Korejcy Central'noj Azii: proshloe i nastoyashchee [Koreans of Central Asia: past and present]. Moscow, MVA PH. 256 p.

Kim G.N. (2013). Diasporal'noe samosoznanie i diaspornyj yazyk. Izbrannye trudy po koreevedeniyu [Diaspora self-consciousness and diasporic language. Selected works on Korean studies]. Taraz-Almaty, “Senim” PH. 776 p. (In Russian).

Rogers Brubaker. (2005). The ‘diaspora’ diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, 28:1: 1—19.

Safran, William. (1991). Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Volume 1, Number 1, Spring: 83—99.

Werbner P. (2004). Theorising complex diasporas: Purity and hybridity in the South Asian public sphere in Britain. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 30(5): 896—911.